

Выступление заместителя Председателя Правления ПАО «Газпром» – генерального директора ООО «Газпром экспорт» Е.В. Бурмистровой на конференции «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – ЕС. Газовый аспект».

Пленарная сессия
«Изменения европейского газового ландшафта 2019-2020. Вызовы и ожидания»

Берлин, 16 мая 2019 г.

Meine sehr geehrten Damen und Herren! Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Herzlich willkommen in Berlin!

Мне очень приятно приветствовать вас в Германии и видеть здесь партнеров, которые долгие годы с нами. Я рада возможности выступить на этом традиционном мероприятии, посвященном энергетическому сотрудничеству России и ЕС. Нет необходимости подчеркивать актуальность нашей сегодняшней сессии. Я ожидаю, что весь 2019 год будет для газовой отрасли Европы годом больших и важных перемен. Мы сталкиваемся с принципиально новыми условиями как на рынках, так и в инфраструктуре, и в смежных отраслях, и, конечно же, в политическом поле.

Я хотела бы начать с описания краткосрочных тенденций, отражающих сегодняшние события на рынках газа. Мы входим в новые реалии, которые меняют европейский газовый ландшафт с позиции и предложения, и спроса. 2018 год начался с масштабных землетрясений в районе месторождения Гронинген, по итогам которых были приняты решения как можно быстрее сократить здесь добычу газа до нуля. Эти события глубоко символичны для всех крупных игроков газового рынка: ведь именно здесь, на месторождении Гронинген, родилась современная газовая отрасль Европы, именно в Нидерландах были сформированы основы той контрактной модели, которую мы используем и по сей день. Безусловно, главный вопрос, который задают друг другу продавцы, покупатели и потребители газа – кто сможет восполнить эту нишу выпадающей собственной добычи. Я предлагаю поставить вопрос шире – на каких условиях будет поставляться этот дополнительный импортный газ?

В прошлом году мы слышали много заявлений про развитие отрасли СПГ, про расширение поставок, в том числе из США, и про то, что СПГ станет важным конкурентом трубопроводному газу Газпрома. Отчасти такой новостной фон имел под собой вполне недвусмысленную политическую задачу. Но мы – бизнесмены и специалисты в своем деле. Как представитель бизнеса могу заявить вам с полной уверенностью: наряду с восстановлением поставок

СПГ, где до сих пор не побит рекорд 2011 года, российский трубопроводный газ был и остается конкурентоспособным на европейском рынке. За нами – стабильность и надежность вместе с контрактной гибкостью.

Международные эксперты предсказывают сегменту СПГ масштабный взлет в ближайшие годы. И я полностью согласна с этим утверждением. СПГ обладает рядом неоспоримых преимуществ. Это «гибкая труба», благодаря которой газовый рынок становится по-настоящему глобальным. Но гибкость СПГ – это и его преимущество, и его недостаток. Сегодня большая часть контрактов на поставку СПГ заключаются на условиях FOB. Когда танкер отправляется в море, его пункт назначения неизвестен. И если открывается более выгодная возможность продажи на конкурентном рынке, танкер будет перенаправлен. Именно этот фактор в действии мы и наблюдали в четвертом квартале прошлого года, когда сокращение «азиатской премии» привело в Европу новые объемы СПГ. Но точно так же этот фактор гибкости может сработать и в обратную сторону. Со второй половины 2019 года, по прогнозам аналитиков, цена на газ будет расти на фоне восстановления цен на нефть. Большая часть газа поступает в АТР по долгосрочным контрактам с нефтяной индексацией, и подорожание нефти повлечет за собой рост цен этих контрактов, от которых, в свою очередь, зависят спотовые цены на СПГ. В результате азиатская премия восстановится, и направление СПГ на азиатские рынки вновь станет более привлекательным. Так можно ли в этой ситуации точно прогнозировать объемы поставки СПГ в Европу, а тем более – полагаться на них в качестве основы энергоснабжения на годы или десятилетия вперед? Приведу другой красноречивый пример. Все игроки отрасли отслеживают уровень загрузки европейских терминалов СПГ, который долгое время не превышал одной трети мощностей, а по ожиданиям IHS, в ближайшие три года составит около 50%. Может ли кто-то уверенно спрогнозировать, каков будет уровень их загрузки хотя бы в конце 2019 года?

В таких условиях именно поставки трубопроводного газа Газпрома дают самую надежную и эффективную возможность восполнить сокращение собственной европейской добычи. По итогам 2018 года, даже на фоне падения потребления газа в Европе Газпром смог нарастить свою долю до рекордных 36,7%, что соответствует объемам в 201,8 млрд куб. м. При этом в прошлом году поставки в Европу других производителей трубопроводного газа сокращались. Это доказывает: российский трубопроводный газ по-прежнему является тем конкурентоспособным решением, которое выбирает Европа. А наша контрактная модель соответствует требованиям меняющегося рынка. В среднесрочной перспективе мы ожидаем закрепления спроса на российский газ в Европе в диапазоне 194 – 204 млрд куб. м в год, в зависимости от погодных условий.

Говоря о меняющемся рыночном ландшафте, нельзя не упомянуть и развитие спотовой торговли в Европе. С каждым годом этот сегмент растет, увеличивается количество работающих здесь компаний, растет ликвидность отдельных площадок и объемы продаваемого газа. И Газпром здесь является одним из крупнейших игроков. Доля спотовой индексации в наших контрактах сегодня растет, тем самым отражая ситуацию на рынках. На сегодняшний день 28% объемов продаваемого нами газа индексируется по ценам спотовых площадок, еще 14% объемов продается с нефтяной индексацией со спотовой привязкой коридора колебаний этой цены. Мы считаем, что такая пропорция адекватна рыночным реалиям. Кроме того, Газпром успешно развивает новое направление торговли, которое дополняет сложившуюся систему долгосрочных контрактов – это продажа газа на собственной Электронной торговой платформе. С момента начала ее работы в сентябре прошлого года «Газпром экспорт» реализовал через ЭТП более 3,5 млрд куб. м газа. Начиная работу с электронной платформой, мы не ставили себе каких-то четких планов по продажам. Но интерес рынка к ней, рост объемов торговли и использования новых торговых продуктов показали нам, что этот инструмент крайне востребован потребителями. Я хотела бы особенно отметить, что в числе покупателей газа на ЭТП – компании, являющиеся нашими давними партнерами по существующим долгосрочным контрактам. И они не сокращают свои отборы в рамках этих контрактов, когда покупают газ на электронной платформе. Следовательно, мы смогли создать современный эффективный инструмент, который нужен сегодня европейскому рынку.

На европейском газовом ландшафте, несомненно, отражаются и ключевые тенденции, происходящие в европейской энергетике в целом. Именно здесь, в Германии, об этом знают не понаслышке. Принятое в начале года решение об отказе от угольной генерации – важный и необходимый шаг в области защиты климата, выполнения целей Парижского соглашения и задач «энергетического поворота». Вопрос в том, как именно эти намерения реализовать. Самое эффективное решение – перевод генерации на природный газ. Уже созданных мощностей газовой генерации в Германии сегодня достаточно для полной замены электростанций, которые работают на буром угле, без каких-либо рисков для энергоснабжения. Что особенно важно, по оценке ряда аналитиков, такой переход не приведет к повышению цен для германских потребителей.

Я хочу обратить особое внимание на этот момент. Для перехода к «чистой энергетике» уже давно доступен целый ряд технически возможных решений. Задача состоит в том, чтобы выбрать из них не просто самое «чистое», но самое надежное и экономичное. По всей Европе в последние месяцы звучат требования немедленно принять меры по скорейшему сокращению выбросов. Но крайне важно, чтобы эта задача решалась с полным осознанием всех рисков

и последствий. Даже во имя срочности сокращения выбросов было бы крайне безответственно, на мой взгляд, рисковать рабочими местами, доходами населения, конкурентоспособностью национальной экономики. Поставленные цели по сокращению выбросов все еще выполнимы. А проигрыш в глобальной конкурентной гонке можно не восполнить никогда.

В последние годы Европа очень много сделала для того, чтобы увеличить долю возобновляемой энергетики в энергобалансе. Это усилия, которые можно только приветствовать и поддерживать. Однако развитая взаимосвязанная энергосистема Европы в определенном смысле «забила гол в свои ворота». Главный недостаток ВИЭ – нестабильность поставок – благодаря высокой степени интегрированности энергосетей становится проблемой не национального, а общеевропейского масштаба. И самое интересное, что для решения проблемы непостоянства возобновляемой генерации до сих пор лучшего решения, чем природный газ, не придумали. Газовая генерация способна наиболее быстро восполнить ниши на фоне пиков спроса или недостатка предложения, и произвести при этом минимальное количество выбросов.

Для того чтобы газ смог проявить все свои преимущества в полной мере, не нужно предпринимать дополнительных усилий или вкладывать дополнительные средства. Газовая инфраструктура уже создана и хорошо развита. Это – наиболее экономичный способ передачи энергии на расстояния. В Германии, например, по данным отраслевых ведомств, газовые сети транспортируют в два раза больше энергии, чем электрические, а затраты при этом меньше в пять раз. Таким преимуществом невозможно пренебрегать.

Нам часто задают в этой связи вопросы – зачем же Газпром строит новые газопроводы, если газовая инфраструктура в Европе и так хорошо развита? Мы отвечаем: в первую очередь потому, что мы ответственный поставщик, и мы хотим быть полностью уверены, что система, по которой газ приходит к нашим потребителям, работает надежно, экономично, и экологично. Мы хотим быть уверены, что на эту систему можно будет полагаться на десятилетия вперед. Магистральные газопроводы способны служить долго, но не вечно. Кроме того, ресурсная база Газпрома меняется, смещаясь дальше на север. А это обуславливает изменение маршрутов доставки газа. Если рассмотреть формирующийся центр газодобычи на Ямале, то наиболее короткий путь от него до потребителей северо-запада Европы, где наиболее активно растет спрос на газ, будет как раз совпадать с маршрутом «Северного потока-2».

Именно в инфраструктуре, пожалуй, газовый рынок Европы ждут в этом году наиболее масштабные изменения. К концу года запланировано завершение строительства «Северного потока-2» и «Турецкого потока», новых газотранспортных магистралей. Соответственно изменятся и основные потоки газа на континенте. При этом, благодаря хорошей взаимосвязанности

европейской инфраструктуры, выгодой от этих проектов смогут воспользоваться все страны. Вопреки заявлениям критиков, новые газопроводы не увеличивают зависимости Европы от России. Мы видим, что конкурентный, открытый всем источникам поставок европейский рынок сам делает свой выбор. И именно рынок, а не маршрут поставок определяет и необходимые объемы этого газа.

Крайне актуален вопрос судьбы транзита через Украину. Здесь и сегодня я бы хотела воздержаться от каких-то судьбоносных заявлений на этот счет. Над сложным вопросом работают сейчас и инженеры, и экономисты, и юристы со всех сторон. Я хочу лишь изложить соображения, которыми руководствуемся сегодня мы в Газпроме. Наш главный ориентир – это, опять же, ответственность. Мы ответственны перед нашими покупателями здесь, в Европе, по своим контрактным обязательствам. Поэтому мы делаем все, чтобы так или иначе обеспечить надежность поставок нашего газа к пунктам его сдачи в Европе. Поэтому, в частности, мы вкладываем деньги в новые, современные бестранзитные газопроводы. Также мы ответственны перед нашими акционерами и инвесторами, и российским государством, и зарубежными компаниями, и частными лицами – акционерами. Поэтому мы готовы рассматривать те варианты контрактных отношений, которые коммерчески целесообразны как для нас, так и для любого из наших партнеров. Наконец, мы ответственны перед газовой отраслью Российской Федерации. Мы в полной мере осознаем, что действия такого крупного игрока, как Газпром, в известной мере – ориентир для многих компаний. Поэтому мы выбираем такой формат отношений, который подтвердит нашу приверженность европейскому рынку и сотрудничеству с партнерами в Европе.

Уважаемые коллеги!

Газовую отрасль России и Европы объединяют полвека тесного сотрудничества. За это время мы вместе выстроили прочный фундамент, который позволяет нам вдумчиво планировать будущее и намечать новые горизонты совместной работы даже в условиях происходящих масштабных изменений. Я убеждена: вместе мы сможем предложить европейской энергетике и экономике современное эффективное решение на много лет вперед. Желаю всем нам больших успехов в предстоящей работе!

Спасибо за внимание!